

діями, и *слугъ* іудейскихъ, какъ будто намѣревался захватить въ руки какого либо знаменитаго злодѣя. Вѣдь ему слѣдовало бы знать, что онъ никогда не могъ бы взять Его, если бы Онъ не пожелалъ пострадать и по свободной волѣ не пошелъ на это. Но имѣя испорченный нечестивыми дѣлами умъ и какъ бы опьяненный чрезмѣрной дерзостью, онъ уже не смотритъ, куда стремится, и не сознаетъ неисполнимости своего предпріятія. Да, онъ думалъ, что при помощи слѣдовавшей за нимъ толпы и человѣческихъ рукъ превзойдетъ Его божественную силу. И не удивляйся тому, что онъ, жалкій, страдаетъ такимъ недугомъ и оказывается задумавшимъ достойное смѣха. Другому уже отдавъ распоряженіе надъ своею душою и продавъ діаволу власть надъ своими желаніями, онъ весь уже принадлежалъ неистовству его, разъ уже напавшаго на него и подобно ядовитому змѣю подкарауливашаго его. Но со всею справедливостью можно подивиться и назвать достойною непрестанныхъ слезъ паденіе предателя. Только что совечерявшій со Христомъ и раздѣлявшій вмѣстѣ съ Нимъ хлѣбъ, участникъ святой трапезы и вмѣстѣ съ прочими (апостолами) вкушавшій наставленія благочестію, слышавшій ясно Говорившаго: „что одинъ изъ васъ предастъ Меня“ (Іоан. 13, 21), — вскакиваетъ, такъ сказать, съ окружавшихъ столъ сидѣній и, вставъ съ недавняго возлежанія (за вечерю), послѣшно уходитъ служить за плату іудеямъ. Не пожелавъ припомнить наставленія благочестію и не придя къ пожеланію надежды на будущее, даже совѣмъ мало заботясь и о данномъ ему (апостольскомъ) достоинствѣ и, однимъ словомъ, предъ всѣми вообще вѣчными благами давъ предпочтеніе столь малымъ и незначительнымъ деньгамъ, онъ оказывается и ловушкою и сѣтью діаволь-

скою для Христа, и первостоятелемъ и вмѣстѣ сотруди-
никомъ іудейскаго безбожія.

Приходится мнѣ, кромѣ того, не мало посмѣяться и вотъ надъ чѣмъ. Толпа, приходящая вмѣстѣ съ предателемъ, заботится о нападеніи на Христа, держа фонари и факелы. Вѣроятно они, полагаю, остерегались преткновений во тьмѣ и невольнаго паденія въ ямы. Но, вотъ безуміе! они, жалкіе, по великой глупости своей не видятъ, что спотыкаются о Тотъ Камень, о Коемъ говоритъ Богъ и Отецъ: „вотъ полагаю въ Сіонѣ камень претыканія и скалу соблазна“ (Рим. 9, 33; Иса. 8, 14). И не мало боясь нѣкогда ямы, они не чувствуютъ, что низпадаютъ въ источники бездны и преисподняя земли,—и, избѣгая вечернихъ сумерекъ, ни во что считаютъ вѣчную и непрестанную ночь. Вѣдь нечестиво злоумышляя противъ божественнаго свѣта, то есть Христа, они должны были ходить во тьмѣ и полночи, по слову пророка (Иса. 59, 9). И не только это, но и въ самую „кромѣшную тьму“ пойдутъ (Матѣ. 8, 12), чтобы воздать тамъ отчетъ за нечестіе на Христа и подвергнуться строгому и нескончаемому осужденію.

XVIII, 4—6. *Иисусъ же вѣдый вся грядущая намъ, изиде и глаголетъ имъ: кого ищите? 1) Отвѣщаша Ему: Иисуса Назореа. Глагола имъ Иисусъ: Азъ есмь. Стояше же и Иуда предавъ Его съ ними 2). Егда же рече имъ, яко Азъ есмь, идоша вспять и падоша на земли (наземь) 3).*

Ночью приходитъ предатель, ведя съ собою іудей-

1) Греч. *οὐν* и *δε*, слав *же*. С *вся идущая* О Сим *все идущее* Юр Мст. *вся приходящая*, прочіе какъ тепер. Кир. чит. *εξηλθε και λευει* какъ одинъ, но слав. *изидеъ рече*—*εξελθων ειλεν* какъ др. Ост и *ишѣдъ*.

2) Кир. *Ναζοραϊου*, Назореа ОГЗМар, какъ одинъ и Вг. по др. *Ναζαρηνοῦ* и Сав Мир Мст Ник Ал ('ав 9 ст *назарейскаго*—*назоарянина*.—Ал. *глаголетъ*. Асс *иуда съ ними* согл. нѣк (Гал *отвѣщаша и рѣша*). Ал. и Ев. 15 в. у Амф. *предавъ его*, прочіе *уже* (и) *предаваше* безъ его

3) *егда же* теп. и Кіев. но древ. *яко* или *да яко* Ал *яко* убо. Ал *рече*

скихъ слугъ вмѣстѣ съ отрядомъ воиновъ. Вѣдь онъ, какъ мы только что сказали, надѣясь на многочисленность своихъ спутниковъ, думалъ, что возьметъ Его даже насильно, и найдетъ пребывающимъ въ обычныхъ мѣстахъ, такъ какъ (не наступившій) день еще не позволялъ отшествія въ какое либо другое мѣсто и ночь еще удерживала Господа какъ бы подъ своимъ кровомъ. Итакъ, чтобы изобличить его (Иуду) въ томъ, что онъ въ томъ и другомъ случаѣ рассуждаетъ по человѣчески и также и здѣсь думалъ тщетное, Христосъ Самъ предупреждаетъ начало нападенія (на Него) и совершенно добровольно выходитъ навстрѣчу имъ, тѣмъ самымъ показывая имъ, что Онъ зналъ ихъ дерзкое предпріятіе,—и что хотя Ему, какъ напередъ знавшему это, было весьма легко скрыться и уйти, однакожь добровольно отдаетъ Себя на страданіе. не по насилію отъ кого либо подвергшись невольной опасности. И это для того, чтобы ни еллинскіе мудрецы не глумились, обращая крестъ въ соблазнъ и вину своего легкомыслія (1 Кор. 1, 23), ни господоубійца іудей не обращалъ на Христа своего презрѣнія, воображая, что осилилъ Его даже вопреки Его волѣ.

Если же Онъ спрашиваетъ пришедшихъ взять Его, то отнюдь конечно не потому, чтобы не зналъ, кого разыскивать явились они, но для того, чтобы чрезъ это опять изобличить прибывшихъ для этого и видѣвшихъ Его въ томъ, что они совсѣмъ не могли знать Того, Кого искали,—и тѣмъ утвердить насъ въ той справедливой мысли, что Онъ никогда бы не былъ взятъ, если бы добровольно не выдалъ Себя

имъ яко согл Кир и однимъ греч но прочіе безъ *яко согл* другі чт-
Древнесл: *идоша—падоша* и *иду—паду* и *на земли* и *наземли*

искавшимъ Его. Въ самомъ дѣлѣ, обрати вниманіе на то, что, хотя Господь ясно говорилъ: „кого ищите“, они не сказали тотчасъ же, что Тебя, говорящаго, взять пришли мы, но какъ о комъ то еще отсутствующемъ и невидимомъ говорятъ: „Иисуса Назорея“.

Но на это быть можетъ кто либо выставитъ такое, вполне естественное, возраженіе: могъ, напримѣръ, не знать воинъ, могли также не знать Иисуса іудейскіе слуги. На это скажемъ, что совершенно неосновательно будетъ возражать намъ кто либо. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ подвластные священнослужителей (іудейскихъ) могли не знать Того, Кто всегда „въ храмѣ ежедневно“ училъ (Матѹ. 26, 55), по слову Самого Спасителя? Впрочемъ, чтобы кто либо, полагаясь на такого рода разсужденія, не удалился отъ надлежащаго разумѣнія дѣла, божественный Евангелистъ въ предвѣдѣніи этого счелъ необходимымъ прибавить, что вмѣстѣ съ воинами и слугами „стоялъ и Іуда, предающій Его“. Неужели же предатель могъ не знать Господа?

Ты скажешь еще, что ночь была и тьма, и неудобно было видѣть Того, Кого искали. Но развѣ не достоуденъ писатель книги, не оставившій безъ предупрежденія и такой малости? Вѣдь онъ сказалъ, что съ фонарями и свѣтильниками въ рукахъ ворвались они въ садъ. Съ устраненіемъ такимъ образомъ словопренія объ этомъ, божественнымъ является достоинство Христа, Который объявляетъ Самъ Себя искавшимъ, хотя доселѣ еще они не знали Его, ибо для раскрытія такого состоянія ихъ, то есть ихъ неспособности узнать Его, Онъ ясно говоритъ: „это Я“.

Но чтобы при этомъ обнаружить тщету многолюдства и совершенное ничтожество всякой силы челоувѣческой предъ несказанною и божественною крѣ-

постью, обратившись съ кроткимъ и ласковымъ словомъ, простираетъ на землю толпу искавшихъ Его, дабы мы научились тому, что если природа тварныхъ бытій не выносить даже и одного слова Бога, хотя бы оно было и человѣколюбнымъ, то развѣ можетъ она выдержать угрозу, согласно сказанному въ псалмахъ: „Ты страшень, и кто противостанетъ Тебѣ отъ гнѣва Твоего?“ (Псал. 75, 8).

И это частное событіе и случай съ пришедшими для взятія (Христа) служить какъ бы знаменіемъ паденія всего вообще народа. Такъ пророкъ Іеремія оплакиваетъ Іудеевъ, говоря: „домъ израилевъ палъ, нѣтъ имѣющаго возставить его“ (Амосъ, 5, 1—2). Случай этотъ служить также образомъ и болѣе общаго и необходимаго предмета, именно: онъ научаетъ, что всякому злоумышляющему на Христа всенепремѣнно предстоить паденіе.

XVIII, 7—9. Паки убо вопросы ихъ: кого ищите? Они же рѣша: Іисуса Назореа ¹⁾. Отвѣща Іисусъ: рѣхъ вамъ, яко Азъ есмь; аще убо Мене ищите, оставите сихъ ити ²⁾: да сбудется слово, еже рече, яко ихже далъ еси Мнѣ, не погубихъ отъ нихъ никого же ³⁾.

Вторично спрашиваетъ съ тою особенною цѣлью, чтобы явить огромность внѣдрившагося въ ихъ умъ ослѣпленія. Какъ бы лишившись точнаго ума и съ поврежденнымъ отъ нечестія разумомъ, они не знали, что разговариваютъ съ Тѣмъ, Кого искали. Кромѣ того самими Своими дѣлами Христосъ являетъ намъ

¹⁾ Вм *убо* поздн въ древн. *же*

²⁾ *аще убо*—одни, *аще же* др. Ал. *оставите*—точно, вм. древнесл. *не двѣйте*. Ал. *отити*

³⁾ Ал. точно: *да исполниться*—изъ нихъ ни единогоже. Древн: *никогоже отъ нихъ*. Древн: я, е, яже вм. *ихъ, ихже*, Ал. *сія* вм. *сихъ*.

истиннымъ то, что Онъ изрекъ: „Я, говоритъ, пастырь добрый: пастырь добрый душу свою полагаетъ за овецъ“ (Іоан. 10, 11). Итакъ, Господь ратоборствуетъ за спасеніе апостоловъ и, добровольно подвергая Себя опасности, выходитъ къ тѣмъ, кои пришли вести Его на страданіе, очевидно посланные отъ архіереевъ и фарисеевъ. Поэтому когда на вопросъ Его, кого явились они взять и связать сѣтями смерти, они сказали: *Исуса Назорея*, то Онъ, указавъ на Себя и едва не обвинивъ ихъ въ медлительности, повелѣлъ оставить другихъ идти, ибо надлежало одному за всѣхъ умереть, равноцѣнному жизни всѣхъ, „чтобы и надъ мертвыми и надъ живыми господствовалъ“ (Римл. 14, 9).

Въ самомъ дѣлѣ, иначе представлять дѣло было и невозможно ни для кого, т. е. что и самая смерть святыхъ апостоловъ совершилась для разрушенія смерти и тлѣнія, когда и сами они должны быть причислены, и со всею справедливостью, къ освобожденнымъ отъ смерти и тлѣнія, получивъ одну съ нами природу, надъ коими также насильничала власть смерти. Только Тому, Кто отъ Живаго Отца, надлежало одному и первому предать тѣло Свое смерти въ выкупъ за жизнь всѣхъ, чтобы оно (тѣло), послѣдовавъ жизни соединеннаго съ нимъ Слова, стало наконецъ путеводителемъ для природы тѣлъ въ дѣлѣ преодолѣнія сѣтей смерти. Въдъ начатокъ почившихъ—Господь и первородный изъ мертвыхъ (1 Кор. 15, 20), посредствомъ Своего воскресенія содѣлывающій какъ бы весьма торнымъ для Своихъ послѣдователей восхожденіе къ нетлѣнію. Итакъ Онъ выводитъ учениковъ изъ немедленной опасности, зная, что преимущественно Ему подобалъ тогда подвигъ страданій,— и не другого кого дѣломъ являя наше исправленіе, но самой и одной царшей надъ всѣмъ Сущности.

Впрочемъ это частное и въ то время съ одними только находившимися при Немъ учениками случившееся событіе премудрый Евангелистъ обращаетъ въ ясное доказательство какъ бы повсюдно имѣющей быть и всеобщей милости къ приходящимъ къ Нему чрезъ вѣру, ибо приказалъ, говорить, оставить учениковъ, „чтобы исполнилось слово, что сказалъ Онъ, что коиъхъ далъ Ты Мнѣ, не погубилъ Я изъ нихъ никого“. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можно сомнѣваться въ томъ, что Онъ станетъ оказывать милость и тѣмъ, кои послѣ того (будутъ жить и вѣровать)? Если о немногихъ не было нерадѣнія, то возможно ли небреженіе о многихъ? Оказавъ такую милость къ совершенно малочисленнымъ (ученикамъ), развѣ можетъ пренебречь и превышающими всякое число? Вѣдь многочисленны увѣровавшіе.

Итакъ во образъ всеобщаго принимай частное, и изъ того, что Онъ отнюдь не желаетъ, чтобы его ученики подвергались опасности, легко усмотрѣть каковъ и сколь великъ будетъ гнѣвъ на убійцъ Его. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ Онъ не всецѣло ненавидитъ то, что противно Его волѣ? Какъ же поэтому и почему наконецъ могло бы быть сомнѣніе въ томъ, что совершителей ненавистныхъ для него дѣлъ постигнетъ нѣкое суровое и безконечное осужденіе?

XVIII, 10. *Симонъ же Петръ, имяя (мечъ) ножъ, извлече его и удари архіереова раба и урѣза ему ухо десное: бѣ же имя рабу Малкъ. ¹⁾*

Но что заставило, быть можетъ спросить кто, божественнаго Евангелиста вспомнить и объ этомъ и вы-

¹⁾ Въ текстѣ Кир. *ὄτιον* согл. одн. а въ толк. *ὄτάριον* согл. др. О *имья* вм. др. *имыи* Ас *раба архіереова* соот. др. чт. Сав *рабу тому* соотв вар. Юр *порази Кут устьче*. Ал. его послѣ извлече ОГМст АЗМар *Малкъ*, Мир Н *Малехъ*, Сав *Мальхъ* Ал *Малхос*. Мст *Малахъ*

ставить ученика, вопреки обыкновенію, воспользовавшимся даже мечемъ противъ явившихся для взятія Христа и пришедшаго въ болѣе, чѣмъ подобало, сильное и свирѣпое возбужденіе, а Христа (представить) запрещающимъ ему это? И хотя быть можетъ кому-либо покажется излишнимъ изъясненіе этого, но это на дѣлѣ не такъ, ибо привелъ (Евангелистъ) намъ примѣръ немаловажной для насъ пользы. Изъ этого событія мы узнаемъ, до чего доходитъ невинная ревность благочестія ко Христу и что мы можемъ совершать въ такого рода борьбѣ безъ того, чтобы впасть во что-либо такое, чѣмъ оскорбляется Богъ.

Не желѣзо (мечи) заносить, или камни поднимать на кого-либо, или деревомъ избивать противниковъ, — но въ благочестіи ко Христу соподвизаться побуждаетъ насъ примѣръ этого событія. Вѣдь оружія наши не плотскія, по слову Павла (2 Кор. 10, 4), но напротивъ — съ кротостью относиться даже къ убійцамъ (нашимъ), когда обстоятельства не позволяютъ намъ избѣгать ихъ. Дѣйствительно, гораздо лучше, чтобы Самъ Праведный Судія воздавалъ другимъ за наши обиды, чѣмъ намъ самимъ требовать суда за кровь, подъ предлогомъ благочестія. Кромѣ того можно указать и на то, что было бы верхомъ нелѣпости смертію (нашихъ) гонителей чтить Того, Кто именно для уничтоженія смерти и Самъ добровольно претерпѣлъ смерть. И въ этомъ также необходимо было слѣдовать Христу. Вѣдь если бы Онъ призывался къ смерти по необходимости и насилію, какъ не могущій Своею силою отворотить непреодолимое по причинѣ множества слугъ нападеніе, то быть можетъ ничего несправедливаго для объятыхъ любовью къ Нему не было бы въ рѣшимости ихъ защищать Его уже всѣми силами и прибѣгать ко всякимъ сред-

ствамъ, чтобы только спасти Того, Кто по нечестію нѣкоторыхъ невольно подвергся опасности. Но такъ какъ Онъ, будучи истиннымъ Богомъ, имѣя силу совершенно уничтожить нападавшихъ и даже при самомъ, такъ сказать, началѣ борьбы давъ почувствовать имъ столь великую мощь Свою, что распростеръ ихъ долу однимъ только и притомъ краткимъ Словомъ,—вѣдь упали всѣ,—навзначь,— то неужели же намъ можно бы было какъ бы съ неукротимымъ и несдерживаемымъ гнѣвомъ со всѣмъ рвеніемъ устремляться къ тому, чего Самъ Онъ не дѣлалъ, хотя и весьма легко могъ? Нѣчто подобное же, какъ находимъ, написано и въ другомъ мѣстѣ святыми Евангелистами. Такъ пришелъ нѣкогда Господь съ желаніемъ остановиться въ одно пограничное съ Іудеею селеніе. Оно принадлежало Самарянамъ. Но они грубо отвергли Желавшаго придти къ нимъ. И вотъ, негодуя на это, ученики приступили къ Нему и сказали: „Господи! хочешь, скажемъ огню низойти съ неба и истребить ихъ“ (Лук. 9, 54). Но Спаситель опять говоритъ имъ: оставьте ихъ, или не знаете, что „могу умолить Отца Моего, и представить Мнѣ теперь двѣнадцать легионовъ ангеловъ“ (Матѣ. 26, 53). Вѣдь Онъ пришелъ не для того, чтобы, какъ Богъ, собственною и природною силою пользоваться противъ враговъ Своихъ, напротивъ—для того, чтобы быть учителемъ крайняго къ намъ милосердія и представить образецъ самаго наивысшаго незлобія. Поэтому и говорилъ: „научитесь отъ Меня, потому что кротокъ Я и смиренъ сердцемъ“ (Матѣ. 11, 29).

Но намѣреніе Петра, поднявшаго мечъ на противниковъ, не противорѣчитъ законной заповѣди, ибо она повелѣвала воздавать безвинно обижаемымъ ногу за ногу и руку за руку и рану за рану и вредъ за

вредъ (Исх. 21, 24—25). Но для какого же дѣла пришли вооруженные мечами и дреколіями, снабженные оружіемъ и собранные во множествѣ, какъ безъ сомнѣнія не за тѣмъ, что могло бы подвергнуть учениковъ смерти? Вѣдь они несли съ собою и дреколія и мечи, на что ясно указалъ намъ Спаситель, въ другомъ мѣстѣ сказавъ имъ: „какъ на разбойника вышли вы съ мечами и дреколіями схватить Меня! ежедневно во храмѣ сидѣлъ Я уча, и не брали вы Меня“ (Матѣ. 26, 55). Итакъ, намѣреніе Петра было законно и древнимъ уставамъ не противорѣчило. Но Господь нашъ Іисусъ Христосъ, такъ какъ пришелъ для того, чтобы научить вышезаконному и преобразить насъ въ подобную Ему кротость, запрещаетъ согласныя съ закономъ намѣренія, какъ не имѣющія полного совершенства истиннаго блага: ибо не въ воздаяніяхъ равнаго заключается совершенное благо, напротивъ—оно проявляется въ наивысшей незлобивости.

Но быть можетъ и послѣ этого усумнится кто либо и скажетъ въ себѣ самомъ: но откуда у Петра мечъ?

Отвѣтимъ опять, что налагавшаяся закономъ обязанность защищаться отъ обидчиковъ вносила и потребность въ мечѣ. Въ самомъ дѣлѣ: чтò если бы захотѣлъ кто поражать мечомъ людей совершенно безвредныхъ, какъ бы онъ могъ получить равное возмездіе (со стороны потерпѣвшихъ, у коихъ нѣтъ мечей)?

Кромѣ того вѣроятно и то, что святые апостолы, выходя изъ дома въ срединѣ ночи и намѣреваясь войти въ рощи и сады, опасались и нападенія дикихъ звѣрей, ибо страна іудейская была особенно обильна звѣрями.

А если на это скажешь: но для чего же нуженъ былъ мечъ ученикамъ? развѣ Христа не достаточно

было въ случаѣ опасности, то есть чтобы и звѣрей отгонять и удалять страхъ въ нихъ?

Да, отвѣтимъ, и это весьма прекрасная рѣчь, ибо Христосъ былъ всемогущъ. Однако жъ мы видимъ, что, хотя Христосъ могъ совершать и другое (многое), ученики вели обычную намъ жизнь. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ мы не должны признавать, что Христосъ могъ и хлѣбы дѣлать изъ камней и изъ ничего создать деньги, коихъ могло бы быть достаточно на издержки имъ? Но и хлѣбы доставали и ковчежець носили, собирая приношенія. А также, когда Христосъ пожелалъ однажды переплыть съ ними (озеро), то они вошли въ лодку вмѣстѣ съ Нимъ, хотя возможно было бы пройти чрезъ самую воду, если бы и этого пожелалъ Христосъ. Такимъ образомъ напрасно обвиненіе учениковъ въ слѣдованіи человѣческому образу жизни, если кто увидитъ ихъ пользующимися имъ.

Петръ, затѣмъ, *отстѣкаетъ правое ухо* слуги, какое событіе, какъ въ образѣ (примѣрѣ), показываетъ, что народъ іудейскій какъ бы лишень праваго слуха, ибо не захотѣлъ разумѣть словъ Христа, но предпочелъ лѣвый слухъ, слѣдуя одному только своему собственному безумію, „обманывая и обманываясь“ (2 Тим. 3, 13), по написанному, такъ какъ, попирая и древле опредѣленный законъ, обратились къ „ученіямъ—заповѣдямъ человѣческимъ“ (Матѣ. 15, 9).

XVIII, 11. Рече же Иисусъ Петру: вложи мечъ (свой) въ ножны (его): чашу, юже далъ Ми Отець, не пію ли ея ¹⁾?

Повелѣніе это заключаетъ въ себѣ законъ евангельской жизни и имѣетъ значеніе заповѣди, не той, что

---

¹⁾ Древн. же, нов. *убо*. Ал. *Петру*, Ник. *Петрю*, прочіе *Петрови* Ал Карп *вложи*, Сав *возврати*, др. *воизи*, Кут *мечъ*, пр *ножъ* Кяр *чит свои* согл нѣк греч, изъ Слав Сав Карп Кут (*твой*) *въ ножны* Ал, *въ свои мѣ-*

изречена была древнимъ въ законѣ Моисеевомъ, но данной Христомъ, которая настолько исключаетъ употребленіе меча, даже болѣе—противозащиту, что, если даже кто и пожелалъ бы ударить насъ въ одну изъ ланитъ и быть можетъ потребовалъ бы и другую, мы должны обращать и ее (Матѳ. 5, 39), какъ бы съ корнемъ исторгая изъ своей души человѣческое малодушіе.

Впрочемъ, если бы даже, говорить, Мой законъ и не содержалъ опредѣленія о незлобіи, то твой умъ, Петръ, отступилъ и отъ здраваго смысла, и ты совершилъ поступокъ, совершенно противорѣчащій природѣ вещей. Вѣдь если опредѣлилъ и благоизволилъ Богъ и Отецъ пить эту чашу Мнѣ, тоестъ добровольно подвергнуться, какъ бы глубокому сну, смерти, для уничтоженія смерти и тлѣнія, то развѣ слѣдуетъ уклоняться, когда чрезъ питіе ея, надо вѣрить, является столько всякаго рода благъ для человѣческаго рода?

Такой смыслъ ясно опредѣляется въ толкуемомъ изреченіи. Сходенъ съ нимъ и еще вотъ какой. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, желая содѣлать Своихъ учениковъ наиболѣе твердыми въ вѣрѣ и предотвращая соблазнъ изъ-за честнаго креста, сказалъ нѣкогда, бесѣдуя съ ними наединѣ: „вотъ восходимъ въ Іерусалимъ и Сынъ Человѣческій предается въ руки грѣшниковъ, и распнуть Его, и убьютъ, въ третій день воскреснетъ“ (Матѳ. 16, 45; 17, 23; 20, 18). Но божественный Петръ, не разумѣя блага отъ страданій, а смотря на одно только безславіе отъ страданія, говоритъ: „Милостивъ будь къ Себѣ, Господи, да не будетъ

это Сим. въ ложницу Кут, въ ножницу(ы) др. Кир. чит αυτης согл нѣк. далъ ми Ал. Мст (мнѣ), да Мвр, дастъ др. испити Мст не пю ли Ал. не могу ли Сим, не имамъ ли др.

Тебѣ это“ (Матѣ. 16, 22). Что же на это Христосъ?— „Иди за Мною, сатана, соблазнѣ Мнѣ ты, потому что не думаешь о Божьемъ, но о человѣческомъ“ (Матѣ. 16, 23). Итакъ, дѣломъ и цѣлью человѣка, желающаго помышлять угодное Богу, должно быть — насколько не цѣнить мірскія почести и не удостоивать никакого значенія утрату хорошей славы среди людей, если чрезъ это доставляется польза другимъ, ибо „любовь, сказано, не ищетъ своего“ (1 Кор. 13, 5). Напротивъ, человѣку обращенному и направляющему взоръ къ одному только человѣческому и къ заботѣ объ одномъ только своемъ собственномъ благѣ, а не о помощи бѣдѣ ближняго, невыносимою представляется потеря пустой славы на землѣ. Поэтому, какъ тамъ (Матѣ. 16, 23) соблазномъ Христа, хотя и не могшаго соблазниться, назывался Петръ, сказавшій изъ любви, правда не могшей оставаться безъ порицанія, имѣя въ виду одно только страданіе на крестѣ, а не блага отъ страданія,—ибо онъ старался, сколько зависѣло отъ него, отвратить то, что было опредѣлено и рѣшено для жизни всѣхъ,—такъ и здѣсь посредствомъ ревности и меча и весьма стремительнаго намѣренія онъ оказывается совершающимъ то же самое.

Впрочемъ получаетъ опять запрещеніе, услыхавъ не только это: „*вложи мечъ твой въ ножны его*“, но и, какъ сообщилъ другой Евангелистъ, такое прибавленіе отъ Христа: „ибо всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ погибнуть“ (Матѣ. 26, 52). Въ самомъ дѣлѣ, вкратцѣ повторимъ уже ранѣе сказанное нами, такъ какъ страданіе совершилось не противъ воли и не было причинено насильничествомъ Іудейскимъ, то какимъ образомъ можетъ явиться надобность въ защитѣ и отклоненіи мечомъ и этой дерзости пришедшихъ на Него и нечестивыхъ злоумышленій іудеевъ?

Отець и Богъ, говоритъ, *далъ чашу* Ему, то есть смерть, хотя и совершенную чрезъ посредство іудейскаго богоненавистничества, такъ какъ этого бы отнюдь конечно не случилось, если бы Онъ не допустилъ случиться этому ради насъ. Поэтому и самому велерѣчивому Пилату сказалъ Христосъ: „не имѣлъ бы ты надо Мною власти никакой, если бы не было тебѣ дано свыше“ (Іоан. 19, 11). Посредствомъ власти Пилата, говоритъ, исполнилось добровольное стремленіе Сына къ страданію и вышнее соизволеніе на это и отъ Отца.

XVIII, 12—14. Спира (отрядъ) же и тысящникъ (тысяченачальникъ) и слуги іудейскіе яша Іисуса и связаша Его 1). И (от) ведоша къ Аннѣ первѣе: бѣ бо тестъ Каіафѣ, иже бѣ архіерей лѣта того: 2) бѣ же Каіафа совѣщавый іудеямъ, яко уне есть (полезно) единому человеку умерети за люди (народъ) 3).

Съ устраненіемъ уже препятствій, когда Петръ выпустилъ мечъ изъ руки своей, а Христосъ какъ бы самъ отдалъ Себя въ руки іудеевъ, хотя могъ и не страдать и легко избѣжать, уже неукротимой яростію увлекаются и какъ бы непреодолимою дерзостью возжигаются какъ воины съ своимъ начальникомъ, такъ и вмѣстѣ съ ними слуги. Взявъ уже всецѣло предавагося имъ Господа, обвязываютъ узами хотя для того къ намъ и Пришедшаго, чтобы изъять насъ изъ узъ діавольскихъ и освободить отъ

1) Древн. іудейскы,—ые, Мар—ие. Ал—яша Мар яся—отъся Мир Ник еше—свезаше—ведоше. Ас связаше веше

2) Ник сфира—бы Мир къ ианьнѣ—кашапѣ — на, Ал. къ аннану. Сл. чит аѣгов — послѣ пѣаѣгов, согл вар Кир алѣаѣгов Ал лѣта того вм. лѣту то.му. Сав толь лѣтѣ.

3) совѣщавый Ал вм. давый совѣтъ др. Мар. 3 доорѣе вм. уне(е), Ал ползоуетъ единого человека погубити (соотв. др. чт аполѣбѣаѣ).

сѣтей грѣха. Уводятъ къ *Аннѣ зятю Каиафы*, откуда является у насъ мысль о томъ, что онъ слѣдовательно былъ виновникомъ и устройтеlemъ злодѣйства противъ Христа и отъ него вѣроятно продавшійся предатель потребовалъ толпу (слугъ и воиновъ) для взятія Христа. Къ нему поэтому и отводится первому. Такимъ образомъ для іудеевъ и для насъ на самомъ дѣлѣ уже оказалось истиннымъ и исполненнымъ то, что они являлись говорящими гласомъ пророка: „свяжемъ праведника, потому что ненуженъ намъ онъ“ (Иса. 3, 10).

Дѣйствительно ненуженъ былъ іудеямъ Христосъ, — не потому, чтобы Самъ Онъ былъ таковымъ, но потому, что имъ, имѣвшимъ грѣхолюбное и страстолюбное настроеніе, казалось, что Онъ не вноситъ ничего наилучшаго, вводя праведность вышезаконную и истинную волю добролюбиваго Бога предлагая къ познанію безъ всякаго прикровенія, тогда какъ законъ шель не такимъ путемъ, но посредствомъ сѣни и загадокъ, косвенно и лишь едва указывалъ слушателямъ то, что могло доставить имъ пользу.

Поэтому, какъ для имѣющихъ поврежденное зрѣніе пожалуй ненуженъ свѣтъ солнца, не доставляя имъ никакой пользы, чему препятствуетъ болѣзнь, — а подверженнымъ болѣзненному состоянію здоровья яства кажутся какъ бы совсѣмъ ненужными, хотя они и могутъ доставлять вождѣленное здоровье: такъ и іудеямъ Христосъ казался какимъ то ненужнымъ, хотя и былъ виновникомъ спасенія, ибо не мило было имъ спасеніе.

И отослали Его связаннаго къ Каиафѣ архіерею ¹⁾.

---

¹⁾ Быть можетъ св. Кириллъ читалъ въ 13-мъ стихѣ это рѣдкое *дополненіе*.

„Быль же (это) Каиафа, посоветовавший иудеямъ, что полезно одному человеку умереть за народъ“. Итакъ, посредствомъ злоухищренія Анны и злодѣйства напятыхъ для сего, уловлена священная и святая Жертва, то-есть Христосъ, и захваченный въ сѣти, ведется къ виновнику или руководителю неправеднаго закланія. И это былъ Каиафа, хотя и увѣнчанный благодатію священства. Такимъ образомъ какъ словомъ онъ является начинателемъ убійства, такъ оказывается потомъ и начаткомъ самаго злодѣйства. Вѣдь онъ принимаетъ связаннаго Іисуса и, какъ бы плодъ нѣкій своего совѣта и нечестивыхъ замысловъ, совершилъ, несчастный, это самое нечестивѣйшее изъ всѣхъ золь дѣло. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть тяжелѣе нечестія на Христа?

XVIII, 15. По Іисусъ же идяше Симонъ Петръ и другій ученикъ. ¹⁾

Между тѣмъ какъ другіе ученики, какъ оказывается, устрашились и тотчасъ предались бѣгству отъ гнѣва убійць, *Петръ* объемлется любовью ко Христу и, движимый сильнымъ чувствомъ съ опасностью для себя *слѣдуетъ* за Нимъ и смотритъ на исходъ дѣла, причемъ идетъ съ нимъ и до равной съ нимъ смѣлости возвышается *другой ученикъ*. То былъ Іоаннъ, истинно боголюбивый составитель этой божественной книги (евангелія). Говоритъ, что это былъ *другой ученикъ*, но не называетъ ясно по имени, избѣгая подозрѣнія въ тщеславіи и возможно далѣе отстраняя отъ себя мысль казаться лучше другихъ. Вѣдь высокіе подвиги, если оказываются существующими кому-либо изъ правомыслящихъ, никогда не

¹⁾ Одинъ Ал. соотв. греч. *послѣдуетъ* (точнѣе: *слѣдовалъ*) же Іисусови.